

- ³³ Отмечено у: *Lambertz M.* Albanisches Lesebuch I. Leipzig, 1948, 99; мне не удалось ознакомиться с книгой: *Ressuli N.* Il "Messale" di Giovanni Buzuku. Città del Vaticano, 1958.
- ³⁴ *Mann St.E.* An Albanian Historical Grammar. Hamburg, 1977, 146 (*ndëgjoj* < лат. *intellegere*).
- ³⁵ *Demiraj B.* Albanische Etymolgien. Amsterdam; Atlanta, 1977, 43 (§ 1, 2a), 44 (§ 1, 2, 3a).
- ³⁶ *Hamp E.P.* Op. cit. 47⁵.
- ³⁷ Ср.: *Mann St.* Op. cit. 136, 185; *Hamp E.* Op. cit. 46².
- ³⁸ *Demiraj B.* Op. cit. 55 (3.3.3. g.).
- ³⁹ *Szemerényi O.* Einführung in die vergleichende Sprachwissenschaft. 3 Aufl. Darmstadt, 1989, 349 и след.

Перевела с немецкого *Л.В. Куркина*

Х. Шустер-Шевц

К АБЛАУТНЫМ ОТНОШЕНИЯМ В.-ЛУЖ. *SLÓNCO* 'СОЛНЦЕ' И Н.-ЛУЖ. *SLYŃCO* / ДИАЛ. *SLUŃCO* ТО ЖЕ, А ТАКЖЕ В.-ЛУЖ. *PŁOKAĆ* 'СТИРАТЬ (БЕЛБЕ)' И Н.-ЛУЖ. *PAŁKAŚ*, ДИАЛ. *POŁKAŚ/PEŁKAŚ* ТО ЖЕ

Существует четкое различие в отношении корневого вокализма между верхне- и нижнелужицким названием солнца. В то время как соответствующая верхнелужицкая форма *slónco* однозначно восходит к праслав. **solnъce* (<**sǎlnikjos*) (праслав. **TǎlT*, ср. в.-луж. *klóda* 'колодка, колода, тюрьма', н.-луж. *klóda* 'бревно, чурбан, колода; пень' <**kǎldā*; в.-луж., н.-луж. *zloto* 'золото' <**zolto* (<**zǎltǎ*)), н.-луж. *sluńco/sluńco* отражает, как и большинство других славянских названий солнца, праслав. **sъlnъce* < **sŭlnikjos* (**Tŭlt*, ср. рус. *солнце*, др.-рус. *сълньце*, ст.-слав. *слъньце*, с.-хорв. *сунце*, чеш. *slunce*, словац. *slnce* и т.д.). Вокализм -у- в н.-луж. *sluńco* вместо ожидаемого -и- (**stunico*) обусловлен действующей в собственно нижнелужицком (западном) тенденцией к нейтрализации противопоставления по лабиальности, которая проявляется прежде всего в соседстве с губными согласными, ср. примеры типа н.-луж. *klóbyk* 'шляпа' < *klóbuk*, *pyto* 'путо' < *puo*, *rozum* 'ум, разум' < *rozum*, *tyca* 'радуга' < *tusa* и т.д.)¹. В старом нижнелужицком и в восточных нижнелужицких диалектах с сохраняющимся зубным *l* по этой причине – еще исходное *sluńco/sluńce* (Schuster-Šewc 1305). Но наряду с этим старый нижнелужицкий демонстрирует, подобно верхнелужицкому, также и формы с огласовкой -lo-. Это были, как показывает географическая принадлежность соответствующих памятников письменности, прежде всего формы, ограниченные восточными нижнелужицкими диалектами,

близкими с соседним польским языком (Новый Завет М. Якубицы 1548 г.: *słońce/słuńce/słuńco*; Н. Megiser. Thesaurus Polyglottus vel Dictionarium Multilingue 1603 г.: *slonice*; Краковская (Берлинская) рукопись XVII в.: *słuńco/słońco*). Форма с *-to-* характерна также для современного польского языка (польск. *stońce*), в то время как старопольский язык, согласно данным “Старопольского словаря” (St. stol.), знал лишь форму *słuńce*. Александр Брюкнер (Brückner) и в согласии с ним также М. Фасмер (Фасмер III) реконструируют поэтому только единое праслав. **sьlnьse*, при этом засвидетельствованные в польском и лужицком формы с *-to-*, очевидно, рассматриваются лишь как фонетические варианты исходной праслав. формы с *-ьl-2*. Фасмер обращает внимание в этой же связи на рус. диал. *пóсолонь* ‘по солнцу, с востока на запад’ и хорв. *na orosini*, которые он также выводит из исходного **sьln-* (“Из **но-сьльнь-* от *сблнце*”, Фасмер III, 340). Однако формы с *-lo-* встречаются и в этом случае, вновь в польском языке, ср. польск. стар. *stonie* собир. ‘солнце’ и *postoń* ‘солнечная сторона’ (Brückner 500). Севернорусская диалектная форма может представлять как **soln-*, так и **sьln-*, как это показывают и другие др.-рус. диалектные формы с *-оло-* в соответствии с исходным **TьlT* (второе полногласие), ср. др.-рус. *молонья*, в древнем новгородском диалекте также примеры типа *млония*, *молынья* ‘молния’ и *остолоп* ‘высокий, но глупый человек’, *ослоп* ‘большая палка, дубина’, ‘великорослый, но глупый человек’, ‘болван, остолоп’³ наряду с исходными рус. *молния*, др.-рус. *мьлния* < **mьlnija* и рус. *столб* наряду со *столп*, др.-рус. *стьлнѣ* < **stьlbь/*stьlрѣ*. Учитывая имеющиеся параллельные польские формы с *-to-*, которые, вопреки еще нередко высказываемому мнению⁴, не выводимы из исходного **TьlT*, а также тот факт, что др.-русск. **посьльнь* или **посьльнь*, насколько нам известно, не засвидетельствовано⁵, также и др.-рус. *посолонь*, вероятно, должно было возникнуть из исходного **TьlT*⁶. Но это одновременно означает, что приводимая Ю. Покорным (Pokorny I, 881) и.-е. праформа славянского обозначения солнца (**sulnika* < **savel-*, ср. лит. *saulė* ‘солнце’, лтш. *saule* то же) нуждается в корректировке и должна быть расширена дополнительным вариантом **sāl-*.

Параллельное существование **TьlT/*TolT* (< **TьlT*) в славянском не ограничено только словом, обозначающим солнце, но может быть обнаружено и в других случаях, ср.:

1. н.-луж. *patkaś/potkaś/pelkaś* / вост. н.-луж. *pelkać* ‘стирать (белье)’ < **pьlkati*, наряду с в.-луж. *ptokać*, диал. также *p(t)ókać* и польск. *ptokać* (ныне *ptukać*) то же, сюда же и укр. *полокати*, рус. *полоскать* и блр. *паласкаць* то же < **polkati* (в рус. и блр. – со вставным *s* перед *k*). Значение ‘стирать, полоскать’ вторично и произошло из более старого ‘бить’ (стирка белья посредством битья намоченного предмета одежды о камни). Однако в отличие от **sьльньse* и **solньse* в данном случае существует еще один дополнительный вариант корня с **plā-*, ср. чеш. *plákat* ‘по-

лоскать, стирать', словац. *plákat'/pláchat'* то же, с.-хорв. *plákati* 'полоскать, прополаскивать', словен. *plákati* 'ополаскивать, мыть', болг. *плакна* то же и ст.-слав. **пЛАКАТИ** 'полоскать, мыть'. К этому же гнезду слов принадлежит, разумеется, также праслав. **plakati*, **plačq* 'плакать' (ср. в.-луж. *plakać*, н.-луж. *plakaś*, рус. *плакать* и т.д.), за пределами славянского – лит. *plàkti* 'бить, бичевать, хлестать' и греч. πλῆσσω < **plākiō* (Рокоту I, 832). Также плач и стенания были и остаются еще и сегодня часто связанными с самобичеванием (т.е. биением себя в грудь). Выказанные в этой связи Фасмером сомнения (Фасмер III, 315) необоснованы;

2. рус. гидроним *Солна*, порог на реке Мста и местн. назв. в [бывш.] Опоченском уезде, наряду с *Солоповка*, река в [бывш.] Шадринском уезде Пермской губернии (Фасмер III, 715) < **Sьlpa*, сюда же с аблаутным *-la-* (< **-lā-*): ц.-слав. **сЛАПЪ** 'волна, водоворот', с.-хорв. *slāp*, словен. *slāp* 'водопад, вал, волна' и чеш. *slap* 'порог (на реке)'. Лужицкому (нижнелужицкому) известны оба варианта корня, засвидетельствованные, однако, лишь как гидронимы и названия населенных пунктов: 998 г., *Sulpiza*, *Sulpize* (не определимый точнее гидроним на севере Нижней Лужицы⁷) < **sьlpica* (ср. рус. *Солна*) и с вокализмом *e* (*-lě-* < **-lē-*): *Slěpe* = нем. *Schleife*, округ Вайсвассер (1272 г., *Zlepe*)⁸ < **slěpoje* [*město*], ср. рус.-цслав. **вѣслѣнати**, **слѣнати** 'вытекать (о ручье)';

3. рус. *долбать* 'выдалбливать', укр. *довбати* то же, блр. *долбіць* то же, болг. *дѣлба*, *дѣлбая* то же, с.-хорв. *dúpsti*, *dúběm*, словен. *dótbsti*, *dótbem*, польск. *dlubać*, чеш. *dloubat*, словац. *dlbsti* то же, в лужицком – с отклоняющимся глухим лабиальным (*p*), как в рус. *столп* наряду со *столб*: в.-луж. стар. *dotpać* (ныне *dyrać*), н.-луж. *dypraś* < *dtpraś* (*ty* < *tu*, как в н.-луж. *stynico*). К ступеням аблаута *-āl-* и *-lā-* ср. др.-рус. *надолобъ* 'опускная колода у ворот; тын, городская ограда' и чеш. *dlabat* 'выдалбливать, долбить'.

Такие же аблаутные отношения существуют также в пределах группы **ГьrГ/*ГьrГ*, ср. в.-луж. *žórto* 'источник' < **žьrdlo* наряду с н.-луж. *žrědto* то же < *žerdlo* (*óľě* < *óľē* под новым акутом), к **-ьr-* ср. также рус. *жерло* 1. 'выходное отверстие пушки', 2. 'узкое, глубокое или зевобразное отверстие', укр. *жерло* и с.-хорв. *ždrlo* то же, к **-er-* – рус. диал. *жерело/жерегло* 'источник', укр. *жерело*, блр. *жерела* то же, польск. *źródło*, чеш. *zřídlo* то же⁹. Следует обратить внимание на соответствие между верхнелужицким, украинским и сербскохорватским, которое указывает на возможное старое географическое соседство лежащих в их основе позднепраславянских прадиалектов, на что в другой связи уже указал и наш Юбиляр О.Н. Трубачев: "Вторичная – если можно так сказать – окцидентализация лужицких языков, которые рядом древних терминологических связей ближе связаны с востоком или югом славянства"¹⁰.

Примечания

- ¹ Ср.: *Schuster-Šewc H.* Zwei sorbische Lautprozesse // *Zborník Filozofickej Fakulty University Jana Komenského: Philologica. Ročn. XXIII–XXIV.* Bratislava, 1971–1972, 125–126.
- ² Ср. также: *Lamprecht A.* *Praslovanština.* Vrno, 1987, 67: автор в связи с развитием *Гь/Г в польском языке пишет: “а ѓ после зубных дает *tu*, ср. *dlug, tłumacz, tłusty, stup, stuńce* (сегодня *stońce*)”.
- ³ Ср. *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. М., 1995, 41.
- ⁴ Ср. *Rospond St.* *Gramatyka historyczna języka polskiego. Cz. I. Fonetyka.* Opole, 1962, 75 (“*stuńce > stońce*”).
- ⁵ У Срезневского только *посолюнь* (*Срезневский II*, 1252).
- ⁶ На возможные старые, восходящие еще к праславянскому связи между прапольскими и прасевернорусскими диалектами указывали уже неоднократно, ср.: *Шустер-Шевц Х.* К вопросу о так называемых праславянских архаизмах в древненовгородском диалекте русского языка // *ВЯ* 1998, № 6, 3–10.
- ⁷ Ср. *Schuster-Šewc H.* *Ortsnamen der Niederlausitz und sorbische Sprachgeschichte* // *ZfSl* 39. 1997, 24.
- ⁸ В случае с современной официальной формой имени *Slepo* речь идет о приспособлении к верхнелужицкому (1767 г., *Slepow*, 1800 г., *Slepo*). В местном восточном нижнелужицком диалекте в соответствующем случае используется только исконная форма *Slěpe*.
- ⁹ Ступень долгого *ā* в данном случае не представлена, но ср. представленные в славянской топонимии в большом количестве формы топонимов с корнем **krāk-* ‘разветвление реки’ (польск. *Kraków*, ст.-луж. *Krakow*, район Магдебурга и в.-луж. *Krakescy*, нем. *Kreckwitz*, округ Бауцен/Будишин < **Krakovici* [Pseudopatronymicum]) наряду с аппеллативным **kark-* (рус., укр., блр. *окорок*, в.-луж., польск. *krok* ‘шаг’, с.-хорв. *krāk* ‘длинная нога’, ц.-слав. *дългокракъ* ‘насекомое [собств. длинноногое]’, полаб. *kort’ ětūc* ‘крот, talpa’).
- ¹⁰ *Трубачев О.Н.* Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966, 391–392.

Перевел с немецкого *А.А. Калашиков*

Э. Эйхлер

О КРАЙНЕЙ ЗАПАДНОЙ ПЕРИФЕРИИ ПРАСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА И РАННЕГО ЗАПАДНОСЛАВЯНСКОГО

После продолжавшихся несколько десятилетий усилий на пути познания древнейших языковых связей позднего праславянского языка и раннего западнославянского, которые весьма близки и сердцу юбиляра, в этой области должны быть сформулированы определенные принципы, которые послужат для уяснения современного состояния исследований. Далее, большее значение имеют достижения в области “сравни-